

С каждым сном Чжао Мин чувствовал, как его силы и острота чувств заметно возрастают. Задумавшись о причинах, он сосредоточил внимание на тонкой, словно паутинка, нити черного тумана, обвивавшей его правую руку. Это была та самая субстанция из сновидений, проникшая в его тело. В такт ударам сердца кровь разносила её частицы по всему организму, и в каждое мгновение они шаг за шагом меняли его изнутри.

— Раз уж эта черная дымка из снов может переходить в реальное тело, значит, это отнюдь не просто иллюзия, — с тяжелым выражением лица размышлял Чжао Мин. — Неужели моя душа покидает тело?

У него не было опыта общения со шэньши, и он не знал, являются ли происходящие перемены нормой, поэтому мог лишь проводить параллели с описаниями из книг, которые читал в прошлом.

Не разбираясь в том, как именно эта дымка циркулирует по организму, Чжао Мин отбросил мысли. Ночь была в самом разгаре, но, проснувшись после того сна, он чувствовал себя так, словно и не ложился вовсе: усталость была невыносимой, веки слипались сами собой.

Чжао Мин погладил свой всё еще слегка впалый живот. По опыту он знал, что этого должно хватить до утра. Он с благодарностью взглянул на спящего на соседней койке Толстяка Ань, прислушался к шороху дождя за окном и закрыл глаза. В эту ночь он уснул, но снов не видел — с тех пор как начались эти загадочные черные сновидения, обычные сны оставили его навсегда.

На следующее утро, как только забрезжил рассвет и пропели петухи, управляющий Ци из Лагеря рабов вместе с тремя подручными, держа на поводках Псов со злыми клыками, начал обходить лагерь. Они с силой пинали двери, поднимая преступников и беженцев на работу.

Формально в Лагере рабов должны были содержаться лишь преступники, сосланные из разных городков, но Патрульная управа выделила там отдельный участок для беженцев, спасавшихся от расширения Темной Земли.

На самом же деле у Гарнизона Черной Горы был настоящий лагерь для беженцев. Будучи самым безопасным местом на окраине Темной Земли, он был переполнен богатыми семьями из разных поселений. Начальство Патрульной управы прекрасно это понимало: за дом там просили двадцать серебряных монет в месяц, причем требовалось оплатить сразу год вперед — двести сорок монет! Такая сумма вычищала до дна карманы даже зажиточных горожан, ведь в Городке Хэйшань, что находился ближе всего к гарнизону, приличный двор стоил не больше двадцати монет.

Так сложилось негласное правило гарнизонов: богачи живут в лагере для беженцев, а беженцы — в Лагере рабов.

— Шевелитесь, ничтожества! Еще и ждать вас должен? Проклятье!

Двери лачуг с грохотом распахивались, и оттуда, зевая и кутаясь в лохмотья, выбирались люди. Одежда на них была самой разной: шелка, простое полотно, а то и вовсе мешковина. Некоторые даже волочили за собой кандалы. Объединяло их одно — все наряды были превращены в жалкие обноски.

— Чжао Мин! Толстяк Ань! Вставайте, вставайте! Живее! — только у их лачуги управляющий не стал пинать дверь, а лишь дважды постучал.

Дверь отворилась. Худощавый юноша, придерживая рукой живот, вышел первым и, увидев управляющего, улыбнулся:

— Доброе утро, управляющий Ци.

Управляющий был мужчиной средних лет, но ростом ненамного выше Чжао Мина. Будучи главным в Лагере рабов и старшим над рабочими, он всегда носил темно-синий халат, а на поясе держал уставной длинный нож. Три золотых кольца на его поясе означали, что он достиг третьей ступени Закаливания Тела и является Солдатом первого ранга.

Поскольку строительство гарнизона еще не завершилось, в лагере вместе жили преступники и беженцы. Первые были обязаны работать по закону, а вторые трудились за еду. Управляющий Ци каждый день выводил их на смену.

Пёс со злыми клыками управляющего был угольно-черным. Увидев юношу, он замигал восемью глазами разного размера на лбу, виляя хвостом, сотканным из черного тумана, и подошел ближе. Зверь принялся ласково лизать лицо Чжао Мина, оставляя на коже густую, липкую слюну, напоминающую слизь улитки.

— Ха-ха, Сяо Хэй, ты растешь не по дням, а по часам, скоро станешь размером с маленькую лошадь! Ох, и весь ты какой-то мокрый.

— Ну что, Чжао Мин, на сколько порций еды сегодня рассчитываешь?

— На четыре... нет, на пять, — ответил Чжао Мин, почесывая щупальца на подбородке пса.

— Ого, еще одна порция? Аппетит-то растет, — усмехнулся управляющий Ци. — Но правила есть правила: сколько съел, столько и отработал. Осилишь работу за пятерых за один день?

— Ничего, у меня много сил, я справлюсь!

— Молодец, парень! Ха-ха, иди получай еду: десять маньтоу и пять мисок каши. Скажи дядюшке Вану, чтобы положил тебе погуще — в этом я могу сделать исключение.

— Благодарю, управляющий Ци.

В Лагере рабов было много беженцев, чьи деревни были разорены Зверями Теней, но мало кто из них обладал физической силой Солдата первого ранга. А ведь достижение этого уровня означало возможность вступить в Охотничий отряд или Патрульную управу, да хотя бы устроиться сторожем — это была достойная работа. И всё же Чжао Мин упорно предпочитал гнуть спину здесь, в лагере. Даже управляющий не мог этого понять. Впрочем, Чжао Мин работал на совесть, не отлынивал, за что заслужил искреннюю симпатию и уважение начальника.

— А-ха, управляющий Ци, а можно мне съесть полпорции и поработать за полчеловека? — зевнув, вышел Ань Юань, живший вместе с Чжао Мином. Он полушутя обратился к управляющему: — У меня нет такого аппетита, как у него. По правилам: съел половину, отработал половину. Справедливо, верно?

Толстяк Ань, или Ань Юань, вырос вместе с Чжао Мином, но был на год старше. В деревне люди жили впроголодь и работали до изнеможения, поэтому все были худыми. Только он с детства был упитанным, за что его и прозвали Толстяк Ань.

— Толстяк Ань, ума не приложу, как ты умудрился таким стать! Ты что, воздухом надулся? Где это видано, чтобы толстяки ели так мало? — управляющий подошел и ущипнул его за щеку. — Правила есть правила. Можешь не есть и поискать себе другое занятие — тогда и работать не придется. Не смотри на меня так, я не имею ничего против тебя лично. Видишь, сколько народу в лагере? Не все же работают. Вы здесь живете, но не рабы, дело ваше.

— Но с моим телосложением я просто не потяну тяжелую работу, а если не буду есть, то ведь с голоду умру, — притворно заныл Толстяк Ань.

— Ничего, Ань Юань, всё как раньше, я сделаю за тебя половину, — успокоил его Чжао Мин.

— Тогда я отдам тебе половину своей еды.

— Ты же уже вчера мне отдал...

Глядя на удаляющиеся фигуры парней, управляющий Ци усмехнулся и пошел дальше пинать двери лачуг, словно вымещая на них всю горечь раннего подъема.

Полгода назад Река Кит снова вышла из берегов, а вместе с ней неумолимо расширялась площадь Темной Земли. Стаи Зверей Теней, обитавших на этих проклятых землях, постоянно увеличивали ареал своего влияния, постепенно пожирая соседние деревни.

Тогда правитель Царства Пинюань приказал вдоль берегов Реки Кит строить новые гарнизоны. Одним из них, возводимым в данный момент, и был Гарнизон Черной Горы — названный так по

ближайшему к нему городку Хэйшань.

<http://bllate.org/book/21052/2140995>